

DOI: 10.21626/j-chr/2026-2(47)/3
УДК: 004.056:35

Социология

26

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ ИИ-ТЕХНОЛОГИЙ

© Ю.П. Снедкова, Н.М. Мамонтова

Снедкова Ю.П. – заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и права, кандидат экономических наук, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»

E-mail: shapowalowaj@yandex.ru

Мамонтова Н.М. – магистрант, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»

e-mail: natasha.mamontova.85@mail.ru

Адрес: 305044, Курск, ул. Станционная, 9. Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена поиском инновационных механизмов, способных трансформировать абстрактные моральные императивы в автоматизированные, юридически обязывающие алгоритмы служебного поведения.

Цель исследования. Исследовать актуальные проблемы и направления модернизации институционально-документационного обеспечения служебной этики в органах государственной власти и местного самоуправления.

Материалы и методы. Методологическую основу статьи составили системно-структурный, сравнительно-правовой и контент-аналитический методы.

Результаты. Традиционные (статичные) форматы Кодексов этики к 2026 году во многом утратили свою превентивную функцию ввиду стремительного изменения цифровой среды публичного управления. Научно обоснована необходимость перехода от декларативных методов к механизмам динамического алгоритмизированного контроля («смарт-комплаенса»).

Выводы. Предложены концепции нормативного закрепления института субсидиарной этической ответственности служащих за использование систем искусственного интеллекта и внедрения автоматизированного скоринга «этического портрета» должностного лица.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная служба; муниципальная служба; служебная этика; цифровой комплаенс; конфликт интересов; искусственный интеллект; алгоритмизация.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Трансформация института государственной службы в Российской Федерации на современном этапе характеризуется не только совершенствованием нормативно-правовой базы, но и качественным изменением содержания нравственных регуляторов профессиональной деятельности. В 2025-2026 годах проблематика служебной этики переходит из плоскости абстрактных моральных императивов в сугубо практическую плоскость управления репутационными рисками, кадровой безопасности и цифровой компетентности. Цифровизация государственных услуг уже не может рассматриваться исключительно как технический процесс внедрения ГИС и МЭДО. Цифровые компетенции государственного служащего на современном этапе трактуются через призму социального конструктивизма. Цифровая этика (нетикет) становится продуктом взаимодействия трех релевантных групп:

- государство (требование безопасности и формализации ответа);
- IT-вендоры (навязывание архитектуры платформ обратной связи, диктующей стиль общения);
- гражданское общество (ожидание мгновенной, эмпатичной реакции в социальных сетях и мессенджерах).

Процесс масштабной цифровой трансформации системы государственного и муниципального управления к 2026 году привел к качественному изменению характера профессиональной служебной деятельности. Интеграция больших языковых моделей (LLM), генеративного искусственного интеллекта и интеллектуальных агентов в практику ведомств сформировала принципиально новые контуры управленческих отношений [1, с. 45]. Вместе с тем, нормативно-правовое и документационное обеспечение служебной этики обнаруживает признаки глубокого системного запаздывания («временного лага»). Действующие правовые институты, опирающиеся на Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [13] и Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [14], разрабатывались в эпоху доминирования бумажного документооборота и линейных административных процедур. Традиционный механизм фиксации этических стандартов – подписание должностным лицом статичного текста Типового кодекса этики при поступлении на службу – в современных реалиях демонстрирует низкую эффективность и приобретает сугубо номинальный характер [8, с. 112]. Существующие регуляторные механизмы не учитывают специфику девиантного поведения в цифровой среде, риски алгоритмической дискриминации граждан при автоматизированном принятии решений, а также этические дилеммы, возникающие при делегировании интеллектуальных рутинных задач нейросетям. Необходим поиск инновационных механизмов, способных трансформировать абстрактные моральные императивы в автоматизированные, юридически обязывающие алгоритмы служебного поведения.

Вопросы служебной этики и противодействия коррупции традиционно находятся в фокусе внимания отечественных правоведов и социологов. В фундаментальных трудах Т. Я. Хабриевой [18] и Ю. А. Тихомирова [17] детально разработаны классические доктрины административно-правовых ограничений, запретов и принципов поведения чиновников. В научной периодике сформировалось самостоятельное направление, посвященное цифровому комплаенсу и «этике алгоритмов». Так, А. В. Минбалева указывает на автономизацию цифровых систем и появление специфических рисков правонару-

шений, связанных с использованием искусственного интеллекта [9, с. 18]. И. В. Понкин обосновывает концепцию технологизации публичного управления, где технологии выступают не просто инструментом, а самостоятельным фактором трансформации служебных отношений [15, с. 94]. В то же время, анализ исследований 2026 года показывает, что в литературе обнаружился теоретический пробел. Большинство исследователей по-прежнему предлагают решать новые цифровые проблемы старыми методами – путем расширения текста существующих кодексов. Практически отсутствуют работы, предлагающие прикладные инструменты юридико-технической интеграции этики непосредственно в программный код государственных информационных систем (ГИС).

Анализ трансформации механизмов документационного закрепления этических норм на государственной и муниципальной службе целесообразно начать с констатации фундаментального изменения природы самого документа. Если традиционный этический кодекс представлял собой статичный текст декларативного характера, рассчитанный на интерпретацию человеком, то цифровая среда превращает его в машиночитаемый алгоритм. С.А. Денисов подчеркивает, что в настоящее время наблюдается переход от документа-текста к документу-протоколу, в связи с чем в программный код информационных систем вшивается этическая норма [2, с. 53]. Такое смещение акцента нуждается в пересмотре формы и субъекта контроля. И если до сегодняшнего времени соблюдение этических норм оценивалось руководителем или комиссией по этике, например, то сейчас наблюдается перенос этого функционала на автоматизированную систему, что порождает феномен «алгоритмического комплаенса». Цифровой документооборот находит цифровой след, осуществляет постоянный мониторинг, который качественно отличается от периодических проверок деклараций о доходах, например. Ю.Ю. Бугаев, В.Б. Наумов отмечают, что удаленная идентификация, биометрия обладает уже качественно новым видом – «результатами автоматической фиксации поведенческих аномалий» [11, с. 29]. Тем не менее возникает проблема, которая нуждается в быстром нормативном реагировании. Это происходит в случае реализации этического принципа презумпции добросовестного поведения или поступка служащего, которое вступает в противоречие с логикой предиктивной аналитики, выявляющей коррупционный риск еще до совершения поступка.

Также следует обратить внимание на трансформацию института предотвращения конфликта интересов. В этой связи Е.С. Шугрина обосновывает, что документирование процедур урегулирования конфликта интересов теперь включает в себя не только личное заявление служащего, но и «протоколы сопоставления информации из различных реестров без непосредственного участия человека» [19, с.64]. С одной стороны это минимизирует коррупционные риски, а с другой необходима строгая документальная фиксация алгоритма для того, чтобы исключить цифровой «донос».

Особого внимания заслуживает трансформация института предотвращения конфликта интересов. Цифровая трансформация переводит данный механизм из плоскости реагирования на уведомления в сферу автоматизированной аналитики больших данных. Е.С. Шугрина обосновывает, что документирование процедур урегулирования конфликта интересов теперь включает в себя не только личное заявление служащего, но и протоколы сопоставления данных из разрозненных реестров (налоговых, имущественных, родственных связей), осуществляемого без участия человека [19, с. 64]. Такой подход, с одной стороны, минимизирует коррупционные риски, но с другой – требует строгой документальной фиксации алгоритмов выявления подобных связей, чтобы исключить использование «цифрового доноса» в аппаратной борьбе.

Логика предупреждения коррупционных правонарушений в цифровой среде существенно меняет внутреннюю структуру этической документации. Т.Я. Хабриева и А.М. Цирин указывают на формирование нового слоя служебной документации – «цифрового профиля этичности», который аккумулирует не только сведения о наказаниях, но и данные о пройденных электронных курсах антикоррупционной направленности и оценках поведенческих моделей [18, с. 187]. В таком контексте документационное закрепление этических норм проходит эволюционное развитие от фиксации должествования к фиксации репутационного рейтинга. Это ставит перед законодателем вопрос о легитимности интеграции подобных рейтингов в кадровое делопроизводство, особенно в контексте защиты персональных данных. Сравнительный анализ показывает, что российская система документационного обеспечения этики развивается в русле общемировых трендов, но имеет специфику в акценте на технологический суверенитет. А.А. Каширкина и А.Н. Морозов отмечают, что внедрение отечественных ИИ-решений в государственное управление требует имплементации в национальные кодексы этики таких категорий, как «цифровое доверие» и «суверенный искусственный интеллект», что отсутствует в текущих редакциях федеральных законов [6, с. 38]. Документационное закрепление этих принципов означает, что этическая инфраструктура должна включать требования к используемому программному обеспечению как к части механизма принятия юридически значимых решений.

Переходя к муниципальному уровню, следует отметить, что цифровизация сводит к минимуму разрыв в качестве регулирования между государственной и муниципальной службой, но создает новые уязвимости. В.В. Киреев и Е.В. Титова указывают, что автоматизированные системы поддержки принятия решений на муниципальном уровне часто используют алгоритмы, унаследованные от государственных структур, без учета специфики местного самоуправления [7, с. 74]. Документационное закрепление этических норм здесь требует двойной адаптации: не только к цифровому формату, но и к принципу субсидиарности. Нельзя допустить, чтобы этический контроль полностью ушел в «облачные» алгоритмы, оторванные от местного сообщества. В контексте распоряжения государственными данными обостряется проблема этики служебного взаимодействия с информацией. С.В. Кабышев обращает внимание на то, что традиционное определение служебной тайны размывается, так как в процессе автоматизированного межведомственного обмена данными (принцип «одного окна») исчезает четкий субъект, дающий разрешение на передачу конфиденциальных сведений [4, с. 73]. Следовательно, механизмы документационного закрепления должны включать в себя матрицы доступа и протоколы согласия нового типа, где этические ограничения на использование служебной информации превращаются в технические команды управления цифровыми правами.

В ходе исследования был проведен анализ правоприменения ст. 18 ФЗ № 79-ФЗ («Требования к служебному поведению») [13] и ст. 13 ФЗ № 25-ФЗ («Общие обязанности муниципального служащего») [14]. Анализ показал существование проблемных точек в нормативной структуре. Одна из них, заключается в абстрактности формулировок. Понятия «проявлять корректность» и «уважение» не имеют четких дескрипторов в цифровой текстовой коммуникации (чатах, ведомственных базах данных). Еще одной проблемой является отсутствие понятия «цифрового профиля» служащего. Закон регулирует действия физического лица, но игнорирует ситуации, когда от имени ведомства автоматизированные ответы генерирует обученный ИИ-ассистент. Не менее важной проблемой считаем постфактум-реагирование. Действующие Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению собираются лишь после того, как факт

нарушения уже допущен [3, с. 61], в то время как цифровые среды требуют упреждающего контроля.

Интеграция ИИ-технологий неизбежно приводит к пересмотру дисциплинарных и поощрительных производств. Согласно И.М. Япрынцева, модель привлечения к дисциплинарной ответственности в условиях цифрового государства приобретает черты автоматической событийности, где основанием для взыскания становится не докладная записка коллеги, а триггер информационной системы [20, с. 118]. Это требует включения в этические кодексы не только обязанностей служащего, но и гарантий «права на человеческое объяснение» при автоматизированном принятии кадрового решения. Не менее важным является психолого-управленческий аспект. Традиционная документация выполняла ритуальную и воспитательную функцию, формируя корпоративную идентичность. Как отмечает А.В. Оболонский, экранные формы и цифровые подписи десакрализируют процесс принятия этических обязательств, низводя его до клика «я согласен» [12, с. 12]. Трансформация механизмов закрепления должна искать баланс между технологичностью и символизмом. Решение проблемы видится в использовании гибридных форм, где машинная проверка дополняется ценностным диалогом, а цифровой кодекс этики обретает интерактивные формы, реагирующие на изменение поведенческих паттернов служащего в режиме реального времени.

Для преодоления выявленных деструктивных факторов предлагаются следующие механизмы документационного закрепления этических норм публичной службы:

1. Внедрение концепции «Контекстуального смарт-комплаенса» в ГИС. Концептуально изменяется сам носитель этической нормы. Норма должна быть закреплена в архитектуре программного обеспечения (ГИС, СЭД), через которое служащий реализует свои полномочия. На уровне ведомственных актов утверждается «Регламент алгоритмического комплаенс-контроля». В СЭД интегрируется лингвистический модуль, который в режиме реального времени анализирует проекты ответов гражданам. При обнаружении признаков пассивной агрессии или дискриминационных маркеров система блокирует отправку документа. Таким образом, этическая норма документально фиксируется в виде программного кода и алгоритмического запрета.

2. Институт субсидиарной этической ответственности за ИИ-ассистентов. В связи с массовым внедрением генеративных моделей ИИ для обработки первичных обращений граждан возник феномен «распыления ответственности» [5, с. 204]. Служащие склонны перекаладывать вину за некорректные или ошибочные решения на алгоритмы. Чтобы избежать этой ситуации можно дополнить ст. 18 ФЗ № 79-ФЗ и ст. 13 ФЗ № 25-ФЗ императивной нормой следующего содержания: «Государственный (муниципальный) служащий несет персональную дисциплинарную ответственность за любые этические, смысловые и фактические нарушения в документах, направляемых в адрес граждан и организаций, независимо от степени автоматизации их подготовки и использования систем искусственного интеллекта. Делегирование ИИ-системам права окончательного утверждения юридически значимых решений не допускается». Такая норма должна быть внесена в Должностные регламенты всех категорий служащих.

3. Автоматизированный скоринг «Этического портрета» служащего. Вместо субъективной оценки сотрудника со стороны руководителя предлагается перевести фиксацию этичности на рельсы объективного «цифрового следа». Осуществляется это путем разработки и утверждения Положения об «Интегральном этическом индексе служащего». Индекс рассчитывается автоматически на

основе верифицируемых данных ГИС: доля ответов с нарушением стандартов вежливости, результаты прохождения ежемесячных интерактивных тестов на знание антикоррупционного законодательства, фиксация системой фактов несвоевременного раскрытия сведений о конфликте интересов. Данный индекс должен быть нормативно признан юридически значимым документом (в форме автоматически генерируемой выписки из личного дела) и учитываться при проведении аттестации и присвоении классных чинов.

Внедрение предложенных механизмов потребует модернизации ведомственных ГИС. Некоторые могут посчитать, что автоматизация контроля ущемляет автономию служащего, но в условиях цифрового госуправления «контролируемая цифровая автономия» является практически единственным способом минимизировать человеческий фактор и исключить коррупциогенные риски [10, с. 88].

Трансформация механизмов документационного закрепления этических норм должна двигаться по пути полной технологизации и алгоритмизации. Переход от декларативных статичных кодексов к динамическому «смарт-комплаенсу», лапидарное закрепление ответственности за использование ИИ и внедрение объективного цифрового скоринга позволят превратить служебную этику из формального набора лозунгов в эффективный инструмент повышения качества публичного управления. Предложенные формулировки и регламенты могут быть непосредственно использованы федеральными и региональными органами исполнительной власти при модернизации локальной нормативной базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев А. А. Искусственный интеллект в праве и государственном управлении: вызовы и перспективы / А.А. Васильев, Д. Шоппер, Д.Э. Ковров // Государство и право. – 2025. – № 4. – С. 41–52.
2. Денисов С. А. Искусственный интеллект в системе публичного управления: от цифрового регламента к алгоритмическому комплаенсу / С.А. Денисов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2026. – № 1. – С. 51–57.
3. Знаменский Д. Ю. Служебный комплаенс как инструмент минимизации девиаций в органах власти / Д.Ю. Знаменский // Социология управления. – 2025. – № 1. – С. 58–66.
4. Кабышев С. В. Этическая дилемма распоряжения государственными данными в автоматизированных системах межведомственного взаимодействия / С.В. Кабышев // Lex russica (Русский закон). – 2025. – № 9. – С. 68–77.
5. Капустин А. С. Алгоритмическая дискриминация и этика ИИ в государственном секторе / А.С. Капустин // Информационное общество. – 2025. – № 6. – С. 200–209.
6. Каширкина А. А. Этико-правовые стандарты внедрения суверенного искусственного интеллекта в государственное управление / А.А. Каширкина, А.Н. Морозов // Вестник Российской правовой академии. – 2025. – № 4. – С. 35–41.
7. Киреев В. В. «Умный муниципалитет»: риски дегуманизации этического контроля и пути их минимизации / В.В. Киреев, Е.В. Титова // Конституционное и муниципальное право. – 2026. – № 4. – С. 70–76.
8. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в системе государственной службы / А.В. Куракин, Ю.Н. Кононов // Журнал российского права. – 2024. – № 8. – С. 109–119.
9. Минбалеев А. В. Проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях цифровизации / А.В. Минбалеев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 3. – С. 15–24.
10. Нисневич Ю. А. Публичная власть в цифровую эпоху: прозрачность и подотчетность / Ю.А. Нисневич. – М. : Юрайт, 2024. – 210 с.
11. Наумов В. Б. Информационная этика и процедуры удаленной идентификации в государственном управлении / В.Б. Наумов, Ю.Ю. Бугаев // Информационное право. – 2025. – № 4. – С. 27–32.
12. Оболонский А. В. Мораль и право в цифровой реальности: что меняется в служебной этике? / А.В. Оболонский // Вопросы управления. – 2025. – № 6. – С. 9–17.

13. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

14. О муниципальной службе в Российской Федерации : Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

15. Понкин И. В. Теория государственного управления: Технологизация и цифровизация публичной власти. /И.В. Понкин. – М.: Буки Веди, 2024. – 184 с.

16. Соколова О. С. Правовое обеспечение антикоррупционной экспертизы в условиях внедрения нейросетевых алгоритмов /О. С. Соколова, А.А. Ефремова // Журнал российского права. – 2026. – № 2. – С. 72–85.

17. Тихомиров Ю. А. Государственное управление: модели и механизмы // Вопросы государственного и муниципального управления. / Ю.А. Тихомирова. – 2024. – № 2. – С. 7–22.

18. Хабриева Т. Я. Цифровые профили государственных служащих: правовые рамки и этические дилеммы / Т.Я. Хабриева, А.М. Цирин// Административное право и процесс. – 2026. – № 5. – С. 185–192.

19. Шугрина Е. С. Трансформация института конфликта интересов в эпоху цифровизации муниципального управления /Е.С. Шугрина // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2025. – № 3. – С. 62–68.

20. Япрынцева И. М. Дисциплинарная ответственность в условиях цифрового государства: новые вызовы и правовые решения / И.М. Япрынцева // Административная ответственность. – 2026. – № 1. – С. 115–122.

Получена: 04.04.2026 г.

Принята к публикации: 06.06.2026 г.

TRANSFORMATION OF MECHANISMS FOR DOCUMENTING ETHICAL STANDARDS IN THE PUBLIC SERVICE SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND THE INTRODUCTION OF AI TECHNOLOGIES

© Yulia P. Snedkova, N.M. Mamontova

Yulia P. Snedkova – Head of the Department of State, Municipal Administration and Law, Candidate of Economic Sciences, Kursk Region State Educational Institution of Higher Education "Kursk Academy of State and Municipal Service"

E-mail: shapowalowaj@yandex.ru

N.M. Mamontova – Master's Student, Kursk Region State Educational Institution of Higher Education "Kursk Academy of State and Municipal Service"

E-mail: natasha.mamontova.85@mail.ru

Address: 305044, 9 Stantsionnaya str., Kursk, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The relevance of the research is determined by the search for innovative mechanisms capable of transforming abstract moral imperatives into automated, legally binding algorithms of official behavior.

The purpose of the study. To investigate current problems and directions of modernization of institutional and documentary support of professional ethics in public authorities and local governments.

Materials and methods. The methodological basis of the article consists of system-structural, comparative-legal and content-analytical methods.

Results. By 2026, the traditional (static) formats of Codes of Ethics had largely lost their preventive function due to the rapid change in the digital environment of public administration. The need for a transition from declarative methods to dynamic algorithmic control mechanisms ("smart compliance") has been scientifically substantiated.

Conclusions. The concepts of normative consolidation of the institute of subsidiary ethical responsibility of employees for the use of artificial intelligence systems and the introduction of automated scoring of the "ethical portrait" of an official are proposed.

KEYWORDS: public service; municipal service; professional ethics; digital compliance; conflict of interests; artificial intelligence; algorithmization.

Conflict of interests. The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

REFERENCES

1. Vasil'ev A. A. Iskusstvennyj intellekt v prave i gosudarstvennom upravlenii: vyzovy i perspektivy / A.A. Vasil'ev, D. SHopper, D.E. Kovrov // Gosudarstvo i pravo. – 2025. – № 4. – S. 41–52.
2. Denisov S. A. Iskusstvennyj intellekt v sisteme publichnogo upravleniya: ot cifrovogo reglamenta k algoritmicheskomu komplausu / S.A. Denisov // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2026. – № 1. – S. 51–57.
3. Znamenskij D. YU. Sluzhebnyj komplaus kak instrument minimizacii deviacij v organah vlasti / D.YU. Znamenskij // Sociologiya upravleniya. – 2025. – № 1. – S. 58–66.
4. Kabyshev S. V. Eticheskaya dilemma rasporyazheniya gosudarstvennymi dannymi v avtomatizirovannyh sistemah mezhdedomstvennogo vzaimodejstviya / S.V. Kabyshev // Lex russica (Russkij zakon). – 2025. – № 9. – S. 68–77.
5. Kapustin A. S. Algoritmicheskaya diskriminaciya i etika II v gosudarstvennom sektore / A.S. Kapustin // Informacionnoe obshchestvo. – 2025. – № 6. – S. 200–209.
6. Kashirkina A. A. Etiko-pravovye standarty vnedreniya suverenno go iskusstvenno go intelekta v gosudarstvennoe upravlenie / A.A. Kashirkina, A.N. Morozov // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2025. – № 4. – S. 35–41.
7. Kireev V. V. «Umnyj municipalitet»: riski degumanizacii eticheskogo kontrolya i puti ih minimi-

- zicii / V.V. Kireev, E.V. Titova // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. – 2026. – № 4. – S. 70–76.
8. Kurakin A. V. Administrativno-pravovye sredstva preduprezhdeniya korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby / A.V. Kurakin, YU.N. Kononov // *ZHurnal rossijskogo prava*. – 2024. – № 8. – S. 109–119.
9. Minbaleev A. V. Problemy pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v usloviyah cifrovizacii / A.V. Minbaleev // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA)*. – 2025. – № 3. – S. 15–24.
10. Nisnevich YU. A. Publichnaya vlast' v cifrovuyu epohu: prozrachnost' i podotchetnost' /YU.A. Nisnevich. – M. : YUrajt, 2024. – 210 s.
11. Naumov V. B. Informacionnaya etika i procedury udalenoj identifikacii v gosudarstvennom upravlenii / V.B. Naumov, YU.YU. Bugaev // *Informacionnoe pravo*. – 2025. – № 4. – S. 27–32.
12. Obolonskij A. V. Moral' i pravo v cifrovoj real'nosti: chto menyaetsya v sluzhebnoj etike? / A.V. Obolonskij // *Voprosy upravleniya*. – 2025. – № 6. – S. 9–17.
13. O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ (red. ot 01.01.2026) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2004. – № 31. – St. 3215.
14. O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 02.03.2007 № 25-FZ (red. ot 01.01.2026) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2007. – № 10. – St. 1152.
15. Ponkin I. V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: Tekhnologizaciya i cifrovizaciya publichnoj vlasti. /I.V. Ponkin. – M.: Buki Vedi, 2024. – 184 s.
16. Sokolova O. S. Pravovoe obespechenie antikorrupcionnoj ekspertizy v usloviyah vnedreniya nejrosetevyh algoritmov /O. S. Sokolova, A.A. Efremova // *ZHurnal rossijskogo prava*. – 2026. – № 2. – S. 72–85.
17. Tihomirov YU. A. Gosudarstvennoe upravlenie: modeli i mekhanizmy // *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. / YU.A. Tihomirova. – 2024. – № 2. – S. 7–22.
18. Habrieva T. YA. Cifrovye profili gosudarstvennyh sluzhashchih: pravovye ramki i eticheskie dilemmy / T.YA. Habrieva, A.M. Cirin// *Administrativnoe pravo i process*. – 2026. – № 5. – S. 185–192.
19. SHugrina E. S. Transformaciya instituta konflikta interesov v epohu cifrovizacii municipal'nogo upravleniya /E.S. SHugrina // *Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*. – 2025. – № 3. – S. 62–68.
20. YApryncev I. M. Disciplinarnaya otvetstvennost' v usloviyah cifrovogo gosudarstva: novye vyzovy i pravovye resheniya / I.M. YApryncev // *Administrativnaya otvetstvennost'*. – 2026. – № 1. – S. 115–122.

Received: 04.04.2026

Accepted: 06.06.2026